

Андрей Александрович Титов

**Краткая записка о
раскольнических слободах,
монастырях, вновь
возникших сектах и прочих
тому подобных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Александрович Титов**
Краткая записка о раскольнических слободах, монастырях, вновь возникших сектах и прочих тому подобных / Андрей Александрович Титов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 38 с.

ISBN 978-5-458-10521-7

Краткая записка о раскольнических слободах, монастырях, вновь возникших сектах и прочих тому подобных : учинена при Саратовском архиерейском доме единоверческим иноком Мельхиседеком Якубовским по приказанию преосвященного Иакова, епископа Саратовского, и

ISBN 978-5-458-10521-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О мѣстахъ, гдѣ писатель И. М. Якубовскій родился и первоначально находился, равно и о монастыряхъ.—II. О восхищеніи списателя, взирая на старину.—III. О лужковскомъ пѣтновскомъ согласіи.—IV. О выходѣ писателя изъ Турціи.—V. О вновь вознищемъ спорѣ въ согласіи.—VI. О прибытіи іеромонаха Мельхиседека въ Одессу и паки изъ Одессы въ г. Таганрогъ.—VII. О таганрогской мнимопрефальной Оеклѣ безпоповщинскаго согласія.—VIII. О цыплянскихъ сектахъ и поморянскомъ лжеучителѣ Никитѣ.—IX. О свитахъ Обливнаго острова на Дону.—X. О пятизбавской мрежѣ.—XI. О забольскомъ согласіи.—XII. О лжеучителѣ Иванѣ Фѣдоровѣ.—XIII. О вступленіи іеромонаха Мельхиседека въ Саратовскую губернію и о дубовскихъ молочанахъ.—XIV. О другихъ дубовскихъ сектахъ.—XV. О сектѣ отцовщинѣ.—XVI. О поступленіи іеромонаха Мельхиседека въ единовѣріе.—XVII. О замѣченныхъ іеромонахомъ Мельхиседекомъ вредныхъ книжкахъ.—XVIII. О сектѣ дѣвлянахъ.—XIX. Объ аминюшницѣ.—XX. О безаминошницѣ.—XXI. Объ отцовщинѣ.—XXII. Объ отчаяннхъ.—XXIII. О бальчужныхъ.—XXIV. О балтовскихъ хатосогласникахъ.—XXV. О случившемся въ г. Балтѣ любопытномъ случаѣ.—XXVI. О расколынической изговорѣ.—XXVII. Объ опроверженіи на оню.—XXVIII. О климовскомъ согласіи или обществѣ.

По урожденности Якубовскаго въ герцогствѣ Варшавскомъ, съ начала юныхъ лѣтъ находился онъ въ краяхъ польскихъ и литовскихъ, поближе въ Бѣлоруссіи, гдѣ, какъ извѣстно изъ исторіи, съ давнихъ временъ водятся тайные волеи, по апостолу Павлу, не щадящіе словесныхъ овецъ, то-есть расколыническіе бѣглые попы, лжеучители и исчадіе ихъ кривотолковщики, уставщики, подѣ паствою конхъ и онъ, Якубовскій, съ своимъ родителемъ состоялъ; бывалъ при моленіяхъ въ ихъ неблагословенныхъ церквахъ, часовняхъ и прочихъ молитвенныхъ домахъ бѣглопоповской вѣтковской секты.

Отколь по ревности своей достигалъ и Малороссіи, тамъ же маловременно былъ въ тамошнихъ Стародубскихъ до 30 и вѣще расколыническихъ слободахъ и монастыряхъ. Показанныхъ мѣсть, какъ припомнить, въ Бѣлоруссіи мужскіе монастыри: Лаврентьевъ, Пахомовъ, Новониколь-

скій и прочіе скиты мужскіе и женскіе, при тамошнихъ раскольническихъ слободахъ состоящіе.

Въ Малороссіи, Черниговской губерніи, мужскіе монастыри: Никольскій, Красный боронъ, оный же и дальняя полоса; Клинцовскій, — Покровско-Митьковскій, Никольско-Свяцковскій. Скиты мужскіе: Воронковскій и Лужковскій наподобіе монастыря.

Монастыри женскіе: Успенско-Клинцовскій, Казанско-Климовскій. Пустыньки: Воронковская, Лужковская, Митьковская, Зыбковская и прочія. Однимъ подобныя почти при каждой слободѣ есть, и всѣ оныя, равно и Добрянскій женскій монастырь, по бѣглому священству разныхъ согласій. Двѣ безпоповскихъ обители, при слободѣ Злынкѣ состоящія, изъ коихъ одна довольно большая, а другая поменьше оной. Язубовскій, какъ припомнить, въ сущемъ еще малолѣтствѣ, выйдя обще съ отцомъ своимъ вовсе изъ предѣловъ герцогства Варшавскаго въ Россію, и въ скорости затѣмъ лишась родителя, проживалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи и, почти всегда ходя, по немогутству своему въ здоровьѣ, по разнымъ монастырямъ, пріобучилъ себя къ славянскимъ письменамъ.

По достиженіи возраста бывалъ за рѣками: Днѣпромъ, Бугомъ, Днѣстромъ и Прутомъ, также по разнымъ мѣстамъ, гдѣ, какъ и выше показано, находится множество раскольническихъ слободъ и часть монастырей, въ нихъ церквей, часовенъ и прочаго тому подобнаго, изъ коихъ о главныхъ упоминаеть: за Днѣпромъ Киевской губерніи пустынно Никольскій мужской и весьма не въ дальнемъ разстояніи отъ онаго таковой же женскій Чернобольскій, въ 35 верстахъ отъ оныхъ — Ильинско-Терентьевъ большой скитъ мужской и тутъ же неподаль таковой же женскій Залѣшенскій. Они всѣ стоятъ въ большихъ черныхъ лѣсахъ. Два большіе монастыря — мужской и женскій Черкасскіе, отстоящіе отъ первыхъ въ 400 верстахъ, надъ самымъ Днѣпромъ внизъ.

За Бугомъ — Никольскій мужской и таковой женскій,

Куреневскіе, Каменецъ - Подольской губерніи; за Двѣ-стромъ — Серповскій мужской Бессарабской области, и за Прутомъ въ Молдавіи мужской и женскій монастыри Мануйловскіе. Ходя обще съ раскольниками по церквамъ и часовнямъ, взиралъ Якубовскій на внѣшность раскольническихъ церемоній, восхищался, смотря на старинное по тѣмъ мѣстамъ украшеніе, радовался старопечатнымъ и письменнымъ книгамъ, и, словомъ сказать, всему ихъ устроющему, чрезъ посредство оныхъ и личныхъ раскольническими лжеучителями дѣйствій, льщенію. А того не зналъ, что въ тѣхъ же самыхъ книгахъ есть отъ святыхъ и великихъ вселенскихъ учителей предварительное ученіе, изъ коего съ Божіею помощію нынѣ, дознавши отчасти, на пользу себѣ и другимъ привожу здѣсь ¹⁾:

«Но что глаголю о книгахъ и мѣстѣхъ? Во время гоненія мучащія и тѣлеса мученикъ держать, и стражать, и ранять, убо святы ли тѣхъ руки, понеже тѣлеса святыхъ держаша? да не будетъ. И руки, убо тѣлеса святыхъ держаша, скверныи. пребываютъ за то самое, понеже держаша злѣ. Письмена же держаще и святыхъ безчестящи не мнѣ, нежели мучащія тѣлеса мучениковъ честнымъ сего ради будутъ, и како не послѣдняго безсловесія сіе есть». *Нижше:* «Что убо святы ли будетъ Серапидовъ храмъ книгъ ради? да не будетъ, но оныя убо имуть свою святость. Мѣсту же тому не подаютъ, ради сходящихся скверности, тоже убо и сонмище вмѣняетъ, аще убо и кумиръ не стоитъ тамо? но бѣсове живутъ въ мѣстѣ томъ». *Нижше:* «Тамо бо наго и проявлено есть нечестіе и удобъ не привлечетъ, ниже прельститъ умъ имущаго и цѣломудрствующаго. Здѣ же глаголюще: Богу поклонятися и идолъ отвращатися, и пророки имѣти и почитати. Глаголы сими мною устроюще льщеніе простѣйшая и безсмысленная безъ сохраненія во своя влагаютъ сѣти». Можно бы и еще къ оному довольная показать, но дабы не умножить

¹⁾ Маргаритъ, слово 1, на Іудеи.

емъ сію записку и не сойти иногда съ тропы описанія замѣченныхъ сеятъ, оставлять болѣе того вѣщать. Чувствуя притомъ, аще кто похочеть благоразумно разсудити, а не завистию, и отъ того можетъ довольно уразумѣть еретическое и раскольническое ухищреніе и льщеніе, а если вопреки, то хотя ему со всея земли снеси книги, то не разумѣти ему ученія ¹⁾.

Когда находился Якубовскій за Прутомъ въ Молдавію при тамошнемъ раскольническомъ Мануйловскомъ монастырѣ, то по приглашенію чернаго попа Мануила бѣлаго, отправился съ нимъ въ Бессарабскую область въ портовой городъ Смѣшно-Тучковъ, гдѣ, перейдя границу въ 1830-мъ году, вступили Якубовскій и попъ Мануила въ турецкіе предѣлы Бабадасской области, гдѣ, остановясь жительствою на островѣ Попинѣ Миланѣ, разили въ тамошнемъ раскольническомъ сеитѣ некрасовскихъ иноковъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы побывать и во Іерусалимѣ. Вскорости затѣмъ въ томъ сеитѣ по случаю болѣзни Якубовскій постриженъ въ соборную мантию въ инока, съ нареченіемъ имени Мельхиседекъ, тѣмъ же попомъ Мануйлою.

Оный Мануила, узнавши тамъ, что нѣкоторые некрасовскіе казаки, подобныхъ ему поповъ, по усмотрѣнію поведенія, иногда отправляютъ въ рѣку Дунай въ надеждѣ, что они могутъ чрезъ сіе быть мучениками, оставя Мельхиседека, отправился паки въ Молдавію уже на г. Галаць.

Оставшись Мельхиседекъ на островѣ Попинѣ, пріобрѣлъ себѣ друга бѣльца, по имени Павла, коему сдѣлалъ довѣріе въ наставленіи его ко спасенному пути, поелику Павелъ преклонныхъ лѣтъ, который по времени началъ опровергать сеуту некрасовскаго согласія, которое состоитъ наравнѣ съ вѣтковскою сектою *съ тѣмъ* ²⁾ только разли-

¹⁾ Отъ книги Пчелы.

²⁾ Съ таинствъ.

чіемъ, что въ первомъ всѣ раскольники остригаютъ власы на главѣ безъ останга. Поставлялъ Мельхиседеку на видѣ Лужковско-пятовскую секту и утверждалъ отъ писанія оную за правильную, поелику ояъ, Павелъ, той пятовской секты есть потаенный отрывокъ.

Мельхиседекъ, знаяши прежде сію секту, весьма вредную, хотя во оправданіе свое и показывалъ Павлу отъ книги о Мессіи правдивомъ друванной року 1069-го, пророчества 18, листа 133, о тройкомъ антихристовомъ пятѣ, но впрочемъ, чрезъ наводимыя Павломъ всегда разныя толкованія оставался въ большомъ сомнѣніи.

О Лужковско-пятовскомъ согласіи.

Мельхиседекъ въ юныхъ лѣтахъ побывалъ посреди самага стана Лужковско-пятовскаго согласія или секты, а потому и припомнилъ, что оная секта по вѣшности болѣе называется Лужковская, поелику между стародубскихъ раскольническихъ слободъ есть таковая подъ названіемъ Лужки. По внутренности жъ именуется та секта пятовское согласіе, самое плодовитое сѣмя къ поддержанію всѣхъ раскольническихъ сектъ, ибо въ прочихъ сектахъ и согласіяхъ хотя в бѣгле попы, но явленные мѣстному правительству, а пятовскаго согласія попы вовсе есть потаенные и никому не вѣдомые, кромѣ своихъ, поелику не даютъ о нихъ знать нибакому начальству и не запрашиваютъ отъ епархіальныхъ епископовъ справокъ для того, чтобы отиудъ не было на нихъ архіерейскаго благословенія, отъ коего они при вступленія въ оное согласіе отрекаются и проклинають.

Желающихъ принимаютъ въ сіе пятовское согласіе таковымъ порядкомъ: пришедшій къ нимъ человекъ первоначально поучается въ ихъ вышеупомянутомъ сятѣ семицоклонному началу восемь дней, въ чемъ увидя его неупорнымъ, дозволяютъ ему стоять при мнимои ихъ церкви у красныхъ дверей на паперти. Потомъ чрезъ

нѣсколько дней, остригши ему волосы на главѣ бателкою по-посадски, если мужскаго пола, и огласивши его, допускають въ число таковыхъ внутри церкви. А затѣмъ, по довольномъ испытаніи, написавъ ему провѣтіе на всѣ духовныя греко-россійской церкви тайнодѣйствія, равно и раскольническія секто-согласія съ признаніемъ притомъ, что во всей поднебеснѣй одна ихъ только есть Лужковская церковь истинная, соборная и апостольская, приводятъ то во исполненіе чрезъ посредство лжепопа своего. Онъ, вмѣсто якобы древняго мура, отъ простого деревяннаго масла налагаетъ на тѣлѣ присоединяющагося къ нимъ по всѣмъ чувствамъ пятна въ знакъ—старой переправы, подтверждая ему, что съ сими только пятнами и троекратномъ прежнемъ его погруженіи крещеніи, коего одного только погруженія онъ при вышеописанной клятвѣ не проклиналъ ¹⁾, въ царство небесное души входятъ, поелику они за сін пятны даже и отъ раскольниковъ другихъ согласій претерпѣвають гоненіе нареканіемъ и укоризною.

Сія секта хотя и съ давнихъ дѣтъ влечется, но въ исторіяхъ обстоятельно не вмѣщена, почему Мельхиседекъ, объясняя оную, паки возвращается на первое.

Когда прошелъ слухъ въ турецкихъ владѣніяхъ о всемилостивѣйшемъ прощеніи на свободный выходъ изъ Турціи въ Россію новонекрасовцамъ и прочимъ людямъ, то Мельхиседекъ инокъ и Павелъ бѣлецъ, видя, что прочіе, имъ подобные, съ острова Попина уже разошлись, кому куда разсудилось, согласясь между собою и испрося у Господа Бога помощи, оставили Попинскій скитъ, переправились черезъ Дунай въ числѣ прочихъ пассажировъ и явились на карантинную Смаило-Тучковскую площадь, гдѣ, по выдержаніи карантиннаго времени, первый вышелъ

¹⁾ Здѣсь надо знать, что пошъ при поступленіи въ сію секту не упоминаеть ни слова о хиротоніи, кромѣ, что вообще всѣ еретическія таковыя клятветъ.

въ Россію 1835 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а послѣдній въ карантинѣ умре и тамъ погребенъ мортусами при отправленіи надъ нимъ молдаванскимъ попомъ погребенія. По выходѣ изъ-за границы въ г. Смаило-Тучковѣ въ тамошнихъ женскихъ пустыняхъ, въ коихъ проживаютъ и нѣкоторые старцы и иноки, кромѣ довольнаго числа бѣлицъ, и прочихъ близъ Смаилова мѣстахъ рассмотрѣлъ инокъ Мельхиседекъ, что всѣ проживающіе тамъ раскольники на прежней же старинной опарѣ раскольниковъ поднимаются. Побывши въ церкви, некрасовскимъ раскольническимъ обществомъ вновь выстроенной каменной, съ дозволенія высочайшаго, и таковой старой деревянной другого общества, получивъ достаточныя словесныя свидѣнія отъ появившихся тамъ изъ иргизскихъ мѣстъ Саратовской губерніи раскольниковъ, что якобы у нихъ на Иргизѣ самая старинная христіанская вѣра хранится въ тамошнихъ монастыряхъ, не медля въ Смаиловѣ получилъ паспортъ и отправился оттолѣ на города: Кишиневъ, Бендеры, Тирасполь и Одессу съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пробраться на Иргизъ для рассмотрѣнія показанной вѣры.

По всѣмъ онымъ городамъ и слободамъ есть довольное число раскольниковъ прежнихъ сектъ. Но какъ между оными замѣтилъ инокъ Мельхиседекъ вновь возникшее согласіе, то оное обстоятельно здѣсь и описуетъ подъ таковымъ названіемъ: «О вновь возникшемъ спорѣ-согласіи».

Подъ городами Одессою и Тирасполемъ стоятъ двѣ большія раскольническія свободы: первая Маяки подъ Одессою, а послѣдняя Плоское подъ Тирасполемъ, не въ дальнемъ разстояніи. Въ нихъ жители—одни раскольники безъ изъятія, чернобольской секты. Но не такъ-то давно послѣдовала между ними непримиримый споръ, такъ что плосковцы рѣшительно признали маяковцевъ отступнико-еретиками по нижеслѣдующему случаю:

Маяковцы, иные по незнанію, а другіе якобы скудости ради священства приняли къ своей церкви чернаго бѣлаго

попа Боголѣпа, который, служа въ оной, выполнялъ всѣ ихнія требы. А послѣ оказался единовѣрческимъ, самовольно отлучившимся, подъ видомъ православнаго іеромонаха въ Маяки прибывшимъ, поступившимъ въ единовѣріе изъ числа раскольническихъ иноковъ, гдѣ и рукоположенъ во священноинока. Плесковцы признаютъ его за то совершеннымъ отступникомъ и новымъ еретикомъ, равно и всѣ его по маяковской церкви дѣйствія еретическими, и со времени дознанія о жизни его, Боголѣпа, а также послѣ уже смерти и до днесь ни подъ какимъ видомъ маяковскихъ не пускаютъ въ свою церковь быть при богослуженіи; словомъ сказать, ни въ чемъ касательно вѣры и яденія отнюдь не сообщаются, развѣ кто изъ маяковскихъ объявитъ свое желаніе утвердить плесковскихъ мнимое мнѣніе касательно попа Боголѣпы. При полномъ собраніи плесковского общества въ присутствіи ихъ попа и діакона бѣглыхъ, кои всегда въ нихъ не переводятся, отречется и проклянетъ всѣ дѣйствія Боголѣповы; въ тѣ поры производятъ плесковскіе бѣлые попъ и діаконъ надъ нимъ новую, по своему вкусу, переправу въ крещеніи, и если Боголѣпомъ вѣнчанъ (что у нихъ иногда часто по нуждѣ случается), то и въ перевѣнчаніи вновь, и потомъ допускаютъ тогда въ свое таковое безумное, просто сказать, согласіе.

При сихъ обѣихъ церквахъ всегда существуетъ по одной жилой пустынькѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ келлій; въ нихъ проживаютъ старцы, бѣлицы и бѣльцы престарѣлые, да еще небольшой особый мужской есть скитъ въ пяти верстахъ отъ Плескаго, вновь открытый при виноградныхъ отчасти густахъ; въ немъ бываетъ жильцовъ челоуѣкъ до 10-и и вѣще иноковъ и бѣльцовъ.

Прибывши инокъ Мельхиседекъ въ Одессу, обратилъ свое вниманіе болѣе на единовѣрческія церкви, коихъ тамъ три; изъ нихъ одна Успенско-часовенная въ недавнемъ времени приняла обще съ нѣкоторыми прихожанами благословенное священство, чему, не знавши до сего случая,

крайне Мельхиседекъ удивлялся, и передъ тамошними раскольниками, кои имѣютъ еще двѣ часовни—деревянную и каменную, оправдывалъ единовѣріе и признавалъ спасеннымъ, за что часовенные крайне оставались въ сомнѣніи и отчасти недовольными симъ случаемъ, поелику не одинъ еще часовенный инокъ имъ того не говорилъ. Однако совѣтовали Мельхиседеку побывать прежде на Иргизѣ (узнавши отъ него, что онъ туда стремится). Въ Одессѣ Мельхиседекъ имѣлъ бесѣдованіе съ извѣстными уже мѣстному начальству скопцами и молоканами, о коихъ обстоятельно прописывать оставляетъ.

Перемѣнивъ, гдѣ слѣдуетъ, вновь паспортъ, отправился изъ Одессы съ случившеюся оказіею по тракту на городъ Таганрогъ. Во время сего пути случалось ему, Мельхиседеку, имѣть разглагольствованіе съ молоканами двухъ сектъ, т.-е. воскресенской и духоборской, селившимися на «молочныхъ степяхъ» отдѣльными слободами, о которыхъ также оставляетъ подробно описывать, кромѣ только, что признаетъ ихъ отрывками древнихъ ересей иконоборія. Въ городъ Таганрогъ прибылъ инокъ Мельхиседекъ въ іюль мѣсяцъ 1835 года. Здѣсь отыскалъ два только раскольническіе дома, изъ коихъ одинъ поповской чернобольской секты, а другой безпоповско-поморской филипповскаго согласія.

Хозяева послѣдняго узнавши, что инокъ Мельхиседекъ ищетъ спасеннаго пути, приглашали его въ свое согласіе однако съ тѣмъ, чтобы вновь ему принять крещеніе чрезъ посредство ихъ нелейной пожилой дѣвицы, которая ими почитается за равноапостольную прэфальную Феклу. Только съ тою разницею, Мельхиседекъ говоритъ, что настоящая св. равноапостольная первомученица Фекла прэфальная, какъ онъ изъ житія о ней въ книгахъ написаннаго видитъ, была благочестиво-православная, за Христа Спаса доблественно пострадавшая, и нынѣ таковая ликовствуетъ въ полкахъ св. мученицъ. А та мнимая таганрогская Фекла есть раскольническая подъ вѣтвою святыхъ

отець седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ состояще пребывающая, поелику, будучи неповивальная благословенная бабка, да и никакая, безъ благословенія перекрещиваетъ людей и младенцевъ, крестить и творить сіе дѣло самочинно.

Да хотя бы и благословенная повивальная бабка была бѣ, то кромѣ великія нужды, въ разсужденіи слабости младенца, погрузить троекратно въ водѣ предоставляется, или благословляется ей то учинить, а не перекрещивать крещеныхъ людей троекратнымъ погруженіемъ водою и духомъ, въ каковомъ ихъ приглашеніи Мельхиседекъ, отозвавшись несогласнымъ, черезъ недѣлю выступилъ изъ Таганрога по тракту на городъ Ростовъ, что на Дону.

Прибывши въ Ростовъ, имѣлъ бесѣдованіе съ однимъ только торгующимъ благороднымъ казакомъ Иваномъ Федоровичемъ Гусельщиковымъ и почтенною его женою Дарьею Ивановною въ ихъ домѣ при Гиилой станицѣ, стоящемъ надъ самымъ Дономъ, и узналъ все отъ нихъ обстоятельно о тамошнемъ раскольническомъ чернобольскомъ согласіи, какового согласія и Гусельщиковы есть. Они имѣютъ у себя въ Ростовѣ одну часовню и по случаю смерти попа ихъ бѣлаго ожидали въ то время вновь такового изъ кievскихъ или чернобольскихъ ростовскихъ монастырей, по имени Василія, бѣлаго, изъ Костромской епархіи въ недавнихъ годахъ бѣжавшаго. Не замѣтя, впрочемъ, ничего любопытнаго, отправился далѣе.

Прибылъ въ скиты, находящіеся подѣ Цымлянскою станицею между виноградными садами. Тутъ онъ обрѣлъ старцевъ, бѣльцовъ, инокинъ и бѣлицъ разныхъ прежнихъ старинныхъ сектъ. Имѣлъ почти со всѣми бесѣдованіе и между ними въ поморскомъ скитѣ отыскалъ потаеннаго лжеучителя, по имени Никиту, съ коимъ познакомаясь, занимался особо отъ всѣхъ разговорами, съ намѣреніемъ узнать его ученіе, каковое онъ по времени и открылъ.

Лжеучитель Никита, изъ числа донскихъ казаковъ,